

"Баачан?" В отражении окна Наруто заглянул в кабинет, затем шагнул внутрь и закрыл дверь. "Я думал, что найду тебя здесь".

Цунаде оглянулась через плечо и улыбнулась в знак приветствия. "Я обнаружила, что мне очень нравится этот вид из окна".

"Ты можешь пользоваться им в любое время, когда захочешь!" нетерпеливо сказал Наруто, дойдя до нее несколькими быстрыми шагами. Он засунул руки в карманы и уставился на Коноху. "Красиво, правда?"

"Хай." Цунаде забавно скривила губы, но она не могла отрицать, что была тронута тем, что он так явно хотел видеть ее рядом. "Ты готова?"

Она наполовину ожидала восторженного "верю!", но Наруто лишь издал длинный, нервный вздох. "Я... ну... Я думал, что готов, но..." Он пожал своими широкими оранжевыми плечами. "Я ждал этого дня всю свою жизнь, но теперь, когда он наконец настал... Я не знаю, готов ли я".

Цунаде наклонила голову, чтобы лучше разглядеть его лицо. "Почему?"

"Ну..." Наруто почесал затылок. "Всякий раз, когда я думаю об этом, у меня появляется болезненное чувство в животе." Он поднял подбородок. "Хокаге должен быть уверен в себе, поверь! Но... но все, о чем я могу думать, это... что, если я все испорчу?"

Цунаде шлепнула его по затылку.

"Ой!" Наруто бросил на нее обиженный взгляд, но не отстранился. "Зачем ты это сделал? Ты не можешь так поступать с хокаге".

"Ты еще не хокаге, сопляк." Цунаде подняла палец, и он вздрогнул. "Помнишь, как я щелкнула тебя этим пальцем?" Наруто настороженно кивнул, и она продолжила: "Ты был уверен в себе, и все равно получил по заднице. Но что ты сделал? Ты научился на своей ошибке, и ты не сдался, пока не победил и не доказал, что я не права. Ты будешь совершать ошибки, Наруто, потому что это часть жизни. Но ты преодолеешь их, потому что у тебя есть Воля Огня". Цунаде положила свою руку на его руку. "И мы все с тобой. Я не сомневаюсь, что ты станешь великим хокаге. Величайшим".

На лице Наруто появилась медленная ухмылка. "Я думаю, что доказать, что ты ошибаешься, было одним из лучших поступков в моей жизни".

Цунаде закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. "Не дави на него, сопляк".

"Ты помнишь, когда..." Наруто пошарил на воротнике, затем медленно снял ожерелье, которое она потеряла для него так давно. "Ты дала мне его в знак своей веры в то, что я достигну своей

мечты?"

Взгляд Цунаде остановился на голубом хрустальном кулоне, сверкающем на солнце. Ее голос прозвучал едва слышным шепотом: "Я помню..."

"Всякий раз, когда я забывала или сомневалась в себе, я смотрела на этот кулон... и вспоминала, что есть еще кто-то, кто верит в меня". Наруто повернулся к ней лицом, его улыбка была теплее солнечного света. "Теперь я достиг своей мечты. И поэтому..." Он шагнул вперед и аккуратно застегнул ожерелье на ее шее. "Я хочу вернуть его тебе. Пришло время тебе следовать за своей мечтой, Цунаде-баачан".

Цунаде прикоснулась к кристаллу, не в силах говорить. Ее глаза затуманились. О боги, она плакала? Нет, нет, нет. Она все еще должна была говорить. "Я... Я..."

Наруто заключил ее в свои объятия, теплые и крепкие. Цунаде обняла его в ответ, улыбаясь сквозь слезы. Боже, он был больше, чем Какаши. Она прижалась к нему еще крепче, понимая, что должна ему что-то сказать. "Наруто... за эти девять лет ты стал дорог мне. Я знаю, что иногда бываю сурова к тебе, но это потому, что я вижу тебя и люблю тебя, как сына".

Вздых Наруто дрожью пробежал по его телу. Он отстранился, и его яркая улыбка дрогнула. "Я так долго ждал, когда ты скажешь это, Баачан".

"Ждал?"

Наруто кивнул, и его ухмылка стала однобокой. "Я хочу дать тебе еще кое-что".

Прежде чем Цунаде успела начать осмысливать сказанное, он наклонился вперед и прижал короткий, но нежный поцелуй к ее лбу. Казалось, мир вокруг замер, и она даже не могла найти в себе силы дышать. Как он...

"Спасибо тебе, Баачан. За все." Наруто выпрямился, в его голубых глазах появился озорной блеск. "Я позабочусь о Конохе для тебя. Теперь ты можешь отправляться исполнять свою мечту... с Какаши-сенсеем".

"Бака", - надулась Цунаде, хотя щеки ее потеплели. "Ты не должна говорить такие вещи о своих..."

"Старейшины?"

"NARUTO!"

Чудом она держалась во время своей речи и торжественного возложения шляпы хокаге на

белокурую голову Наруто.

Но сейчас, глядя на силуэт Наруто на фоне всей Конохи и ликующей толпы внизу, на его бело-красный плащ, развевающийся за спиной и высоко держащий шляпу Хокаге, ее горло сжалось, хотя она не могла перестать улыбаться.

Он исполнил свою мечту.

Какаши шагнул к ней, и его теплая рука обхватила ее. Цунаде прижалась к нему и сжала его руку, не в силах выразить словами то, что она чувствовала. В ответ Какаши нежно сжал ее руку. Он знал, что ей не нужно, чтобы он говорил. Его присутствия было достаточно.

Наруто в последний раз помахал толпе, а затем присоединился к Хинате и их двухлетнему сыну Минато. Вместе они спустились с вершины башни, за ними следовали несколько Анбу.

Какаши наклонил голову в ее сторону, и его голос прошелестел у нее над ухом. "И что теперь?"

Цунаде моргнула, отвлекаясь от Наруто... и своих воспоминаний. Что теперь? Она не думала так далеко вперед, или, возможно, не хотела. Она опустила взгляд на их переплетенные руки и прикусила губу. Какаши оставался командиром джонинов, но что это значило для нее? Для них? "Я... я не уверена".

"Хм." Глаза Какаши засияли улыбкой. "У меня есть идея". Он потянул ее за руку. "Пойдем со мной."

Его идея оказалась прогулкой по парку Сендзю после церемонии в сопровождении нескольких их друзей. Вишневые деревья были в полном цвету, ветви покрыты тысячами бледно-розовых цветов.

Наруто, все еще в плаще хокаге, шел впереди с Хинатой, на его плечах сидел маленький черноволосый Минато. Саи и Ино шли рука об руку рядом с Сакурой и Сасукэ, а Джирайя следовал позади, когда не бегал за быстроногой Сатоми, которая с удовольствием находила жучков и камешки, чтобы показать их очарованному Минато. Шизуне и Тонтон шли позади, хотя чаще всего свинья убегала с Паккуном обнюхивать сомнительные предметы.

Цунаде шла с Какаши в хвосте группы и приподняла бровь. "Это была твоя идея?"

Какаши слегка пожал плечами, но она не упустила блеск в его глазах. "Маа, разве не приятно побыть в тишине с друзьями?"

"Ну... да". Тем не менее, она не могла избавиться от ощущения, что он что-то замышляет.

Какаши подтолкнул ее. "Расслабься, Тсуна. Наслаждайся этим". Он посмотрел вперед на смеющуюся группу. "Это драгоценные моменты, которые мы не должны принимать как должное. Мы никогда не знаем, что принесет завтрашний день".

Цунаде смотрела на его лицо в маске, впитывая каждую черту, которую она так хорошо знала... и так сильно любила. Теперь она знала. Она будет довольна тем, что проведет остаток своей жизни с Какаши. Это было все, чего она хотела, и больше ей ничего не было нужно. "Каждый миг, проведенный с тобой, дорог мне".

Какаши остановился. От его пристального взгляда у нее в животе запорхали бабочки. Но вместо того, чтобы потянуться к ней, он сунул руку в карман. "Тсуна, я..." Он застыл, и его глаза расширились от ужаса. "Я... я забыл позаботиться о чем-то важном. Я, ах, сейчас вернусь". Он исчез в вихре листьев.

Цунаде уставилась на то место, где мгновение назад стоял Какаши, слегка раздосадованная. Разве они не просто провели время? А потом ему пришлось все испортить... что бы это ни было. Она вздохнула и последовала за остальными членами группы. Зная Какаши, он, скорее всего, забыл дать остальным нинкенам послеобеденное угощение.

Они дошли до участка парка с более густыми зарослями вишневых деревьев, окружавших их бледно-розовыми цветами. Шизуне восхищалась красотой лепестков, а Цунаде рассеянно кивала и улыбалась в знак согласия. Но она не могла удержаться от того, чтобы не теребить подол своего хаори, и оглядела окружающие деревья. Где был Какаши? Несмотря на все его разговоры о драгоценных мгновениях, он явно не торопился возвращаться.

Позади нее появилось знакомое присутствие. Наконец-то.

"Цунаде повернулась и чуть не получила сердечный приступ. Она оступилась на пару шагов. "К-Какаши!"

Лицо Какаши было в нескольких дюймах от ее лица, но... вверх ногами. Он стоял на низко нависшей ветке сакуры, но из-за гроздьев цветущей сакуры его было видно только от середины груди. Несколько свободных лепестков упали на землю.

Оправившись от удивления, Цунаде не смогла удержаться от смеха над нелепым человеком, стоящим перед ней. "Что ты делаешь?"

Какаши улыбнулся под своей маской, глаза были мягкими. "То, что я давно хотел сделать".

Он потянулся в карман и достал маленькую серую коробочку. Осторожно открыв крышку, он обнаружил серебряное кольцо, украшенное тремя сверкающими бриллиантами. Он нервно прочистил горло. "Тсуна, ты показала мне, как открыть свое сердце и снова обрести драгоценные вещи. И ты - ты для меня самая дорогая".

Сердце Цунаде забилося в горле. Она не могла дышать, даже не могла видеть искреннее лицо Какаши сквозь внезапное пятно непролитых слез. Он действительно... он действительно хотел... Какая-то смутная часть ее сознания подумала, не было ли это похоже на шок.

"Я люблю тебя, Тсуна. И я хочу почтить это обязательством". Какаши глубоко вздохнул, и его угольные глаза встретились с глазами Цунаде, теплыми и глубокими. "Так... ты выйдешь за меня замуж?"

Слезы свободно полились по ее щекам. Но улыбка Цунаде растянула ее губы так широко, что она не была уверена, что когда-нибудь сможет вернуться в нормальное состояние. Сияние чистой радости наполнило ее с головы до ног. И она не хотела этого. "Да. Да."

Позади нее раздались аплодисменты. Очевидно, их группа остановилась, чтобы посмотреть на шоу.

Но Цунаде это не волновало. Взгляд Какаши был устремлен только на нее, когда он шагнул дальше по ветке, сокращая расстояние между ними. Он потянулся вверх, стянул маску, не пытаясь скрыть свое лицо от друзей, стоявших позади них, и пылко поцеловал ее, воспламеняя ее чувства.

Какаши отстранился, оставив ее бездыханной, и улыбнулся ей в губы. "Думаешь, они справятся без нас?"

Цунаде едва успела кивнуть, как его руки обхватили ее, и он поднял ее в цветущую сакуру. Ее ноги опустились на толстую ветку, и долгое мгновение они просто стояли в объятиях. Цунаде крепче прижалась к нему, уткнувшись лицом в его шею, пытаясь совладать со своими эмоциями. Все казалось нереальным.

Она собиралась выйти замуж за Какаши Хатаке.

Цунаде рассмеялась сквозь сопение и откинулась назад, чтобы увидеть его лицо в обрамлении розовых цветов. Ее смех перешел в хихиканье. "Не могу поверить, что мы делаем это в облаке розовых лепестков".

Какаши смотрел на нее так, словно она была единственной существующей вещью, но на ее замечание его серебристые брови слегка нахмурились. "Маа, я думал, это... романтично".

"Так и есть. Очень романтично". Цунаде незаметно сдвинула ветку так, что посыпались лепестки, большинство из которых застряли в шипастых волосах Какаши. Она улыбнулась, едва скрывая смех. "И мне это нравится".

Ухмылка Какаши была самодовольной. Он поймал ее левую руку и поднял ее между ними. "Кажется, у меня есть для тебя кольцо".

Цунаде смотрела на толстое серебряное кольцо, когда он надел его ей на палец. Ее грудь сжалась, но она сдержала всплеск эмоций. Вместо этого она наклонила руку, любуясь блеском трех бриллиантов в солнечном свете. Все три бриллианта были вставлены в кольцо, а не закреплены, как в большинстве колец.

Какаши погладил ее руку большим пальцем. "Я специально сделал его из армированного серебра, которое укрепляется потоком чакры". Его ухмылка расширилась. "Бриллианты вставлены в кольцо, так что они могут выдержать удар. Даже твои удары не повредят его. Что скажешь?"

Что она думает? От того, сколько времени и мыслей он вложил в это, ей хотелось растаять. Цунаде снова сверкнула предательскими глазами. "Мне нравится." Она снова подняла взгляд на него. "Я люблю тебя".

Лицо Какаши засветилось от восторга, и он поднял ее руку, чтобы поцеловать внутреннюю сторону запястья, от чего по телу пробежала дрожь. "Я попросил немного свободного времени после нашей свадьбы. Мы можем путешествовать; езжай, куда захочешь". На ее взгляд, он поспешно добавил: "Или мы можем остаться в Конохе. Как скажешь..."

Цунаде наклонилась и поцеловала его метку красоты, заставив его замолчать. Откуда ему было знать, что путешествие по другим землям всегда было ее мечтой? Поездка в состоянии алкогольного опьянения, вызванного чувством вины, не считалась. "В Ю есть несколько водопадов, которые я всегда хотела увидеть".

"Тогда сначала мы пойдем туда". Какаши улыбнулся ей.

Цунаде обвила руками его шею, и Какаши, казалось, согласился, что другие слова не нужны. Его губы были райскими на вкус, а ее пальцы пробирались сквозь его мягкие волосы. В воздухе вокруг них парили лепестки, и Цунаде не переставала улыбаться ему в ответ на его поцелуи в челюсть, подбородок и губы.

Наконец-то все было правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474592>